Вдруг из грузового отсека за ними закричал голос: "Я же говорил, что не прогуливаю! Я резвился!"

Они догнали его, когда он снова входил в грузовой отсек. Аэйла огляделась, когда они вошли, и снова вспомнила о том, как Гарри ранее продемонстрировал использование Силы. Внутри грузового отсека было больше, чем на самом корабле, и ее разум все еще пытался охватить все это. Ее чувства ощущали легкое гудение Силы вокруг них, но не могли определить какую-то конкретную область ее происхождения.

Пока она размышляла над этим, Гарри рассеянно вызвал из угла трюма обломок длинной трубы высотой почти с него самого. Белая птица восприняла это как сигнал к тому, чтобы слететь с плеча Гарри и направиться обратно к кабине.

Он отошел на достаточное расстояние от всех спящих в трюме бывших рабов. Он повернулся, чтобы посмотреть на них обоих. "Синий, могу я использовать тебя для демонстрации? У тебя ведь есть световой меч?"

Аэйла выглядела озадаченной и нерешительно кивнула. Она отстегнула один от пояса и взяла его в руку, ей не очень хотелось отдавать свой световой меч этому человеку. На ноге у нее висел второй, но она не хотела отдавать свое оружие, даже если бы не опасные предчувствия со стороны Гарри. "Да, у меня есть световой меч...", - сказала она, подчеркивая название.

"Меч, сабля, неважно". сказал Гарри с ухмылкой на лице. Он наслаждался тем, что заводил ее и раздражал Мастера Джедая. "Сделай мне одолжение, проруби эту трубу, ладно?"

Аэйла нахмурилась, встретившись с его взглядом, пытаясь понять, серьезно ли он говорит. Прежде чем она кивнула и зажгла свой световой меч, его мягкий гул наполнил воздух.

Гарри смотрел на него всего мгновение, прежде чем его едва не охватил смех. В конце концов, ему удалось взять свои смешки под номинальный контроль и покачать головой, прежде чем он посмотрел на Асоку: "Знаешь, ее световой меч? Синий... совершенно подходящий".

Асока усмехнулась в ответ, слегка фыркнув при воспоминании об их предыдущем обсуждении светового меча и цвета.

Аэйла следила за любым подвохом, особенно с учетом того, сколько смеха вдруг охватило Гарри, поэтому она была более осторожна, чем обычно. Гарри держал трубку горизонтально перед собой, с большим пространством между руками.

Когда он никак не отреагировал, а только расширил ухмылку, увидев направленную на него саблю, она быстро взмахнула ею вертикально перед ним. Сабля прошла сквозь трубу, даже не замедляя движения, в то время как Гарри не сделал ни малейшего усилия, чтобы сдвинуться с места. Он даже не вздрогнул в ответ - необычная реакция, когда перед лицом человека проносится световой меч.

Труба легко раскололась на две части, причем Гарри держался за обе стороны трубы, когда она отделялась.

"Какой в этом был смысл?" спросила Аэйла с озадаченным видом. Она хорошо знала, что ее световой меч способен разрезать практически все.

Гарри усмехнулся и сложил обе стороны трубы вместе, и Аэйла, и Асока почувствовали прилив Силы и наблюдали, как обгоревшие концы трубы снова соединились, как будто ничего и не было. Он усмехнулся на вопросительное выражение Асоки. "Простой ремонтный амулет, удивительно универсальный и полезный в самых разных ситуациях".

Асока нахмурилась: "Ремонтные чары... делают именно то, о чем говорят, они ремонтируют вещи..." Она решилась, поскольку названия многих заклинаний, которые Гарри рассказывал или показывал ей, не требовали объяснений. Гарри кивнул, выглядя довольным, и Асока кивнула в знак понимания, хотя это не изменило вопросительного взгляда Аэйлы.

Гарри посмотрел вниз на трубу, и тут произошел еще один небольшой всплеск Силы, заставивший их обоих снова посмотреть на трубу, хотя после этого они не увидели в ней никаких изменений. Они оба могли сказать, что Сила влилась в этот предмет, но не знали, с какой целью.

Гарри снова держал трубу перед собой горизонтально, а затем поднял бровь и посмотрел на Аэйлу: "Блю, ты бы снова использовала свой световой меч?".

На этот раз Аэйла не стала медлить и быстро повернула световой меч в воздухе и сделала выпад вниз. Световой меч гудел, проносясь по воздуху, но на этот раз Аэйла слегка дернулась, когда ее световой меч встретил сопротивление. Раздался шипящий звук, и с металлического шеста, который держал в руках Гарри, полетели искры.

На лице Гарри промелькнул призрак улыбки, а Аэйла в недоумении смотрела на трубу, через которую она только что пронесла свой световой меч. Она нахмурилась и приложила еще большую силу, прижав световой меч к трубе между руками Гарри. От трубы полетели искры, но она все еще не могла пробить ее насквозь.

Аэйла давила еще несколько секунд, а затем отступила. Она посмотрела на свой световой меч, но он гудел, как обычно. Она посмотрела на трубу: в месте соприкосновения светового меча с металлом остался коричневый след, но в остальном труба выглядела относительно неповрежденной.

Аэйла с облегчением заметила, что Асока смотрит на нее с таким же удивлением, как и она сама. "Какой-то... фокус с мандалорианским железом?" спросила Аэйла, думая об одной из немногих физических субстанций, способных противостоять световому мечу таким образом.

"Это... действие несокрушимых чар". с усмешкой сказал Гарри, а затем посмотрел на Асоку.

"Три предположения, что это делает".

"Я не знаю, это кажется немного сложным для расшифровки Хозяином". Асока ответила небольшим смешком, но потом посерьезнела. "Значит, он делает что-то нерушимым?"

"Это... физически невозможно...", - вздохнула Аэйла, пытаясь придумать какое-нибудь другое утверждение. Она знала, что Силу можно использовать небольшими порциями, чтобы сделать человека сильнее или быстрее, укрепить части тела, чтобы выжить после падения с большой высоты, но сделать что-то несокрушимым... это... сносило ей крышу. Она постоянно выходила из равновесия, а ведь она была рядом с Гарри всего несколько часов.

Гарри проигнорировал Аэйлу, сосредоточившись на Асоке, которая экспериментально прощупывала пальцем трубу. "В каждую часть корпуса и конструкции "Гриффиндора" вложено это заклинание". Гарри опустил взгляд на трубу в своей руке и легко покрутил ее в руках. "Хотя я вложил в заклинания гораздо больше силы. В трубу я вложил умеренное количество энергии только для демонстрации".

Аэйла наблюдала за тем, как Гарри вертит трубу в руках. Ее глаза слегка сузились, легкость движений говорила о том, что он более чем хорошо знаком с подобными движениями, но она ничего не сказала.

Гарри не обращал на нее внимания и сосредоточился на Асоке, чьи глаза сосредоточенно сузились, когда она уставилась на трубу. Ее голос был неуверенным, пока она все обдумывала. "Если вы наложите эти чары на каждый кусок металла на корпусе..., разве не получится, что броня снаружи раздавит внутреннюю? То, что ее нельзя сломать, не означает, что ее нельзя сдвинуть или отделить куски". с любопытством спросила она.

"Вы совершенно правы, и именно поэтому я также наложил чары на каждую панель, опорную стойку, заклепку, сварку и все остальное, что только можно представить на корабле". Гарри ответил, выглядя довольным тем, как ее ум все продумал, затем на его лице появилось раздражение. "Это заняло чертовски много времени, а потом Добби спросил меня, почему я просто не уменьшил его и не наложил на все сразу. Наглый ублюдок потом смеялся надо мной несколько часов".

Асока кивнула, а затем нахмурилась: "А как насчет других эффектов турболазерных взрывов? Например... тепло и тому подобное?"

"Охлаждающие чары, непроницаемые чары, которые, как правило, покрывают все остальные эффекты". ответил Гарри, выглядя еще более довольным. "И все чары на металле начертаны рунами для подстраховки".

"Руны?" спросила Асока, ломая голову над незнакомым термином.

"Да. Помнишь, я говорил, что чем больше силы ты вкладываешь в заклинание, тем дольше оно действует. Руны придают заклинаниям некое постоянство. Они являются своего рода запасным вариантом и могут сделать так, что заклинания, которые могли бы длиться всего несколько минут или часов, будут длиться столетиями или дольше. Много раз они использовались на могилах и захоронениях на моей родной планете, в основном в качестве защиты и проклятий, чтобы люди не могли их потревожить."

"Проклятия?" вмешалась Аэйла, что прозвучало невероятно зловеще в ее голове.

Гарри мгновение смотрел на нее, словно раздумывая, стоит ли отвечать на ее вопрос, а затем кивнул. "Магия способна на многое, но есть и очень плохие способы ее применения. Многие волшебники накладывали на свои могилы и места упокоения тщательно продуманные проклятия и защиты, чтобы их не потревожили и чтобы никто не мог использовать их тела для каких-то мерзких целей".

"Фу. Мерзость!" Асока выплюнула, выглядя отвратительно.

Гарри моргнул, а затем рассмеялся. "Кажется, я тебе поднадоел, потому что я совсем не это имел в виду. Но теперь, когда я думаю об этом, некоторые из проклятий были странно специфическими, так что интересно, может быть, волшебники имели в виду именно это?"

"Все равно... Это просто отвратительно, учитель". Асока ответила, тряхнув головой, чтобы избавиться от этого образа.

"Рад видеть, что ты чему-то учишься, мисс Соаки". ответил Гарри с добродушной ухмылкой.

Асока покачала головой и слегка усмехнулась: подшучивать над Гарри было так легко. Он, казалось, наслаждался этим так же, как и она, а еще ему нравилось заставлять ее думать о магии. Она рано поняла, что нужно отбросить все представления о возможном и невозможном и подходить к этому с той точки зрения, которую предложил Гарри. "Все возможно, но действия могут иметь последствия".

Она покачала головой и прокрутила в голове все, что он ей сказал, обдумывая события этого дня. Ей пришла в голову мысль: "А как же тогда компьютер был выведен из строя? В него все равно попал заряд, и он поджарил компьютер". Асока спросила с хмурым выражением лица.

Гарри выглядел немного виноватым: "Если честно? Я совсем забыл о такой возможности. Охотники за головами, должно быть, использовали портативную ионную зарядку. Они открыли панель и подключили заряд прямо к проводам. Поскольку панель все еще была подвижной, это была дыра в защите. Я наложу на панели прилипающие чары, чтобы это не повторилось". Добби был более чем немного раздражен ими".

"Охотники за головами обычно не настолько богаты, чтобы иметь такие вещи, тем более что они ужасно дорогие и, как правило, одноразовые. Единственные, у кого они есть, это

капитальные корабли. Обычно их экипажи используют их, чтобы полностью вывести из строя корабль после того, как они взяли его на абордаж. Я стараюсь не позволять капитальным кораблям брать меня на абордаж. В любом случае... теперь вы знаете, почему я не очень беспокоился. Самое большее, что может случиться, это то, что нас немного потрясет". сказал Гарри с наглой ухмылкой.

"В следующий раз не мешало бы предупреждать, учитель". Асока ворчала. "Я испугалась, и хотя этот корабль быстрый, я подумала, что нам конец".

Гарри усмехнулся. "Ты можешь протаранить этот корабль в астероид, и единственное, что это сделает, это вызовет раздражение Добби, потому что ты можешь поцарапать краску".

Глаза Асоки сузились: "Почему у меня такое чувство, что ты говоришь на собственном опыте?"

"У каждого должно быть свое хобби, и мне было любопытно". ответил Гарри, пожав плечами.

Аэйла все еще смотрела на кусок трубы, а затем на корабль, пока ей в голову приходили разные варианты. "Никогда бы не подумала, что Силу можно использовать таким образом". Она посмотрела на него. "Вы можете показать нам, как это сделать? Флот Республики... смог бы нанести решающий удар по Сепаратистам с таким преимуществом, независимо от того, какое у них численное преимущество".

Выражение лица Гарри тут же замкнулось. Небольшой момент расслабления, который имел место, был смыт, и на смену ему пришли суженные глаза и холодное выражение лица. "Я не покажу тебе ничего другого без клятвы, как Асока, или контракта".

Аайла была застигнута врасплох внезапной холодностью, чувствуя, что только что потеряла весь прогресс, которого она могла достичь за короткое время, проведенное с Гарри. Прежде чем она успела что-то сказать или задать какие-либо вопросы, Гарри отвернулся.

"Теперь, если ты меня извинишь, у меня есть еще кое-какая работа. Я уверен, что вам нужно связаться с вашим Орденом, чтобы сделать отчет". Его голос был сухим и безэмоциональным, пока он шел прочь, только чтобы остановиться в нескольких шагах от него, не оглядываясь. "Я бы предостерег вас от того, чтобы вы были осторожны в своих словах. Учитывая существование этого "Темного Лорда", о котором, как мне сказала Асока, вы все беспокоитесь, вы должны предположить, что все, что вы им скажете, он узнает в течение нескольких часов... если не минут, если только он не сидит в комнате".

Это заявление ударило Аэйлу как удар в живот. Сама мысль об этом повергла ее в ужас. Даже Асока выглядела в ужасе от этого.

Гарри, казалось, не беспокоился, даже не повернулся посмотреть на них, когда закончил и начал уходить. "Скажи им, что они могут послать транспорт за тобой на Кашиик через несколько дней". крикнул он через плечо, исчезая в задней части корабля и оставляя Аэйлу и

Асоку наедине.

Асока проследила за Гарри, когда он оставил их одних в грузовом отсеке. У нее было искушение немедленно последовать за ним, но она почувствовала, что ему нужно побыть одному. Она перевела взгляд с него на Аэйлу, которая все еще смотрела в ту сторону, куда ушел Гарри. Она посмотрела на Аэйлу и поняла, что видеть мастера джедаев, так полностью выведенного из равновесия, было очень интересно. Гарри, похоже, обладал этой способностью и, казалось, наслаждался ею. Она слегка покачала головой и, отвернувшись от Аэйлы, направилась к кабине пилота.

Аэйла тоже проследила за Гарри. Она понятия не имела, почему он так внезапно стал холодным. Мысль о том, что он может буквально сделать металлы непроницаемыми… это могло изменить ход войны. Жизни солдат, которых он мог спасти, жизни невинных, попавших под перекрестный огонь. Даже если бы они не смогли сделать это со звездолетами капитального класса, они могли бы установить это на истребителях, и на джедайских звездолетах, что значительно сократило бы число смертей джедаев. Она не понимала, почему Гарри расстроился из-за этого.

Она слегка покачала головой и решила пойти поговорить с Асокой, чтобы узнать, сможет ли она дать Гарри больше информации. Она нашла Асоку в кабине, сидящей в кресле второго пилота и смотрящей на звезды, ее глаза были устремлены вдаль, когда она смотрела на пестрое пятно гиперпространства, проходящее за пределами кабины.

Аэйла заколебалась, увидев птицу, снова устроившуюся на плече кресла пилота. Птица, похоже, устроилась поудобнее и спала, потому что не открывала глаз. Аэйла наконец сглотнула, птица заставляла ее безотчетно нервничать, когда она обошла кресло и села в пилотское кресло рядом с Асокой.

Обычно разговорчивая и многословная Асока, казалось, не обращала на нее внимания, хотя в данный момент это вполне устраивало Аэйлу. Ей нужно было время, чтобы разобраться с прошедшими днями в своей голове.

Она была более чем немного раздражена, но не самим заданием, а событиями, предшествовавшими ему и вызвавшими необходимость в этом задании. Аэйле всегда нравилась Асока Тано. Она считала, что у девушки огромный потенциал. Асоку беспокоило лишь то, что падаван имела склонность к формированию привязанностей… подобно тому, как другие магистры иногда шепотом высказывали опасения по поводу Скайуокера. Хотя эта склонность не раз приносила пользу Асоке и другим, и даже Аэйле, когда падаван отказалась оставить ее позади, это все равно противоречило кодексу.

Но дело было в том, что Асока ей действительно нравилась. Молодой тогрутанец напоминал Аэйле ее саму в ее желании проявить себя. Это делало случившееся еще более ужасным. Падаван была брошена Советом, хотя и по настоянию военного ведомства, чтобы они могли выставить ее на большой публичный суд, который был скорее показухой, чем правосудием.

Асоку систематически подставляли на каждом шагу, чтобы ее товарищ-джедай взял на себя вину за взрыв, и это могло привести к ее смерти.

Аэйла обратилась к другим Мастерам и поговорила со своим ближайшим союзником в Совете, Мастером Китом Фисто. Он заверил ее, что Совет полностью поддерживает Асоку. Возможно, они и отдалились друг от друга, поскольку он намеренно дистанцировался от нее, чтобы не нарушать кодекс джедаев, но она должна была понять, когда обычно добродушный Мастер становился таким мрачным и серьезным, что что-то не так. Только заверения Совета, что они делают все возможное, чтобы помочь Асоке, и что они докопаются до сути дела, остановили Аэйлу от того, чтобы покинуть свой пост и взять курс на Корусант.

Она была возмущена, обнаружив, что Скайуокер был единственным, кто действительно что-то сделал, и он сделал это только тогда, когда они уже были на грани оглашения приговора. Аэйла намеревалась вскоре после этого связаться с Асокой, чтобы проведать падавана и убедиться, что с ней все в порядке.

Однако менее чем через двадцать четыре часа после того, как стало известно о предательстве Баррисс Оффе, было созвано заседание совета, на которое обратились многие джедаи, находившиеся на заданиях, в том числе и она сама. Речь шла о падаване, который отказался вернуться в Орден, и об этом загадочном охотнике за головами, использующем Силу и способном каким-то образом сбить с толку опытных магистров.

У нее было достаточно времени, чтобы продолжить размышлять об этом человеке во время путешествия на Нар Шаддаа и пока она ждала у стыковочного отсека его корабля. Он был единственным объектом ее размышлений на борту звездолета, когда она летела на Нар Шаддаа. Голопроекция его словесного и юридического издевательства над мастером Ки-Ади-Мунди и мастером Тре'джином, честно говоря, очень забавляла ее.

Он оскорблял и насмехался на протяжении всего обмена. Кем бы ни был этот охотник за головами, он был уверен в себе и забавлялся джедаями больше всего на свете. Это было похоже на сочетание того, что он чувствовал, что они не представляют угрозы, и что у него изначально не было намерения создавать им проблемы. Он также создавал впечатление, что если бы они действительно попытались навязать свою волю, то он был полностью уверен, что два магистра и их клондайк не представляют для него никакой угрозы.

Конечно, то, как он обманул двух магистров, было той деталью, которая больше всего волновала Совет. Тот, кто мог обмануть двух магистров и несколько отрядов клонов одновременно, определенно был тем, с кем следовало считаться. Это заинтриговало ее больше, чем что-либо другое.

Потом она встретила его, и это было одно потрясение для ее организма за другим. Не обращая внимания на его грубый прием, она не сразу поняла, что он не обманул двух мастеров-джедаев. Он действительно... телепортировался. Она бы поклялась всем, что знала, что это невозможно.

Конечно, невозможно - это слово она, похоже, часто использовала в течение следующих

нескольких часов.

Он не только сделал это прямо у нее на глазах с самим собой, но и с другими, когда целая группа рабов появилась в стыковочном отсеке.

Конечно, на это был способен не только он, но и его механик. Добби был представителем вида, с которым она никогда раньше не сталкивалась, хотя ей было интересно, есть ли у его вида общий предок или генетическая связь с Йодой. Хотя она отметила, что это маленькое существо определенно казалось подчиненным Гарри, и оно было счастливо быть таковым.

Итак, Асока сошлась с охотником за головами, использующим Силу, который называл Силу магией, и у него был механик, который тоже использовал Силу. Этот механик не видел ничего плохого в том, чтобы раздевать людей догола в качестве наказания. Очевидно, он делал это и раньше, поскольку Гарри уже говорил с ним об этом.

То, что Гарри отдал Добби приказ, в котором было оговорено, что убивать нельзя, одновременно и радовало, и пугало. Радовало то, что у этого человека был моральный кодекс, и пугало то, что он, похоже, должен был дать это указание маленькому существу. Особенно когда крошечное существо призналось, что ищет лазейки в приказах, чтобы и дальше сеять хаос среди своих врагов.

Это даже не касалось способности уменьшать целые космические корабли. Она понятия не имела, как это охарактеризовать, и если бы не увидела, как он увеличил трюм своего корабля, то подумала бы, не разыгрывают ли ее.

С другой стороны, он явно был зол, когда появился на корабле со спасенными рабами. Этот гнев она видела в каждом его движении. Такой гнев должен излучать пользователь Силы, но… она ничего не чувствовала от него. Он словно не существовал в Силе.

Затем… несмотря на то, что он прямо и правильно назвал ее шпионом, и что существовала реальная возможность того, что она выдаст его… он позволил ей отправиться с ними на корабль.

Теперь перед ней стояло несколько головоломок.

http://tl.rulate.ru/book/82286/2576883